

(1)

Год фронтовой пехоты 16 Рижлендского
стрелкового полка РИА (с 09.1915 по 08.1916 гг.).
На основании документов из РГВИА-ф3330,оп.1.

Во время Первой мировой войны полки РИА не участвовали в боевых действиях постоянно. Часто они получали передышку в резерве либо находились на марше, меняя места своего расположения.

Наиболее яркие дни на долю 16РСП в период с сентября 1915 по август 1916 гг (включительно) выпали: в сентябре 1915 г. (Вильенское сражение), декабря 1915 - январе 1916 гг. (Гауицкая эпопея), конец мая 1916 г. (так называемый "Брусиловский прорыв") и август 1916 года (последние дни Брусиловского прорыва на реке Стоход).

При этом за все эти времена наибольшие потери полк понес 5-7 августа 1916 года в бою с австро-венграми и германцами у деревни Рудка Червицкая на подступах к Украине (Бологое).

Потери офицерского корпуса полка 4-х батальонного состава за три дня боёв составили:

- убито: 7 прaporщиков - командиров рот и полуэскадронов;
- ранено: 13 прaporщиков и 1 подпоручик;
- контужено: 3 прaporщика и 2 подпоручика.

Как видим, основное тяжелое боевое впечатление на своих подлегах офицеры боевого бремени - прaporщики. Это подтверждается и словами командира 6 Рижлендского Сп. полка полковника А. Свергина: "Деление кадровых и прaporщиков (окончивших трехмесячные курсы) - деление гвардейских - поддерживалось всеми сильноНа долю первых попадали все преимущества, на долю других - все недостатки".

Среди нижних чинов за этот период:

- убито - 344 человека; ранено - 1342; контужено - 28; пропало без вести - 109 человек.
- Всего из строя 1829 человек - более половины общего численного состава полка. Вследствие оставшегося узкого личного состава полка в результате боёв 5-7 августа 1916 года было произведено сведение рот:
- 1, 2 и 3-й роты - в 3-ю свободную;
- 4-й роты осталась без изменений (вероятно находилась в резерве);
- 5-7 и 8 - в 7-ю свободную;
- 9, 10, 11 и 12 - в 12-ю свободную.

Основное роты были сформированы заново. За эти дни Государем отмечавшимся офицерами 16 РСП, Государь Император Всеславший приказал от 6 января 1917 года по удостоению Петербургской Георгиевской думы постановить высшую офицерскую боевую награду - орден Святого Георгия 4-й степени. Эта прaporщики Георгий Орлов (посмертно), Николай Яксиг-Якшик и подпоручик Дмитрий Соловьев. Атмосферически они были побеждены на одну ступень в звании. Вот одно из представлений из приказа о награждении: "Составленному в 16 Рижлендском стрелковом полку Георгию Орлову за то что в бою 5 августа 1916 года на реке Стоход, у подступов к деревне Рудка Червицкая, под началом прaporщика 7-го роты подзабытого полка, под руководством офицеров и солдатами пущенными из ружейными огнеми повержено своей ротой атаку на укрепленную позицию противника, а когда нижние чины под влиянием страха усилившимися огнями врага приставили наступление - бросился вперед и, увлекши за собой роту личным примером

(2)

выдающею доблести и самоотвержения, первым ворвался в оковы пропавшего, где и был убит, смертью свою запечатлев содружеский или подвиг."

Четверо офицеров полка получили Георгиевское оружие: подполковник Виктор Балковский, поручики Евгений Небен и Павел Рудцов и подпоручик Михаил Малиновский.

Знаменность этого сражения можно познать сравнением. За три дня боев офицеры полка получили 7 Георгиевских наград. За два года боин, предшествовавших этому событию офицеров полка награждались Георгиевскими наградами только 6 раз.

Обоюд отлигившиеся гимнами боеви награжденные Георгиевским крестами.

Знаменительные потери понес полк и в севастопольских боях 1915 года в районе Вильно-Крево, после которых 16 Фрп в составе 4 Федивизии со станции Поплавы (в районе г. Могилев-Подольский) были отправлен на отдых и доукомплектование в г. Николаев (Тернополь), а боевавшие ведомые полки в Риге, стр. дивизии в г. Херсон. Всепеченные, изгуренные боевые солдаты и офицеры получили длительный, более трех месяцев отдох. Как писал в своих воспоминаниях командир 6 Фрп Чой Фрод А. Свегин: "после гибели двух дивизий бессоруссии и литвы (т.е. после участия в Вильской операции), разоренных военными действиями, Херсонщина привнесла действительное впечатление "страны где все обильно двинут", где медовые реки текут в струях берегах. Стрелков угощали беконом Халебским, арбузами, помидорами, сундуком рюбкой, за which ухаживали, их обивавши чешским кремески. Стрелки на херсонские горы отдохнули и запаслись силами для трехмесячных занятий.".

Очередное продолжительное отдох 16 Фрп началось весной 1916 года перед боеми брусиловского прорыва. В полку, как и во всей РИА, очень ответственную относились к выбору придавшим солдатам и офицерам, несмотря на боенную обстановку. Их не бросали сразу в бой. Для обучения новобранцев существовала сборная рота при полку где в течении одного-двух месяцев их знакомили с требованием боев. В дальнейшем находились отлигившиеся стрелки направлялись вunter-офицерские учебные компании и трехмесячные школы пропорциональных. Кроме того, при нахождении полка в резерве проводились ежедневные офицерские занятия, а офицеров в свою очередь проводили занятия по боевому наставлению и прогулки с гимнами гимнами в ротах и командах. При этом изучали как теорию, так и практику. Одним красноречиво говорят, например, одна из записей в полевой книжке пропорциональника 16 Фрп Орлова: Командир 2 роты малюна 16 Фрп, 15 декабря 1915 года. 9 шипловица. 4 час. 55 мин. утра. Разрешите отзыться уколом чужец (т.е. отработкой штыковых ударов) или словесностью, т.к. в ныне уласная грязь немилосердно треплет одувь. Командующий 7 ротой пропорциональ Орлов."

Учеба отменялась только во время нахождения полка на позиции (т.е. в бою) и в дни больших праздников, например:

- 6 мая - день рождения Государя Императора;
- 1 октября - полковой праздник 16 Финляндского стр. полка;
- 21 октября - день богослужения на престоле Государя Императора - правда, настем этого дня командир полка полковник Иванов делает уточнение: "В ротах занятия не проводятся. Всюду занятия погибли обиженные и снаряженные офицерские занятия не отменяются. Произвести их в офицерской собрании в час по установленному командиров батальонов, но в час занятий предварительно менять уведомить".

Большое внимание в 16 Фрп уделялось дисциплине. Дезертирство каралось смертной казнью. Обычная смерть пытливые первые командир полка полковник Иванов разъясняет: "Присечение полевого суда и смертной казни есть горькая необходимость для поддержания дисциплины в армии. Поступая в этом суд надо сбросить с себя всякую сантиментальность" и малодушие, ибо он требует твердой боли послужить пользе армии, а не спасению своей души, он требует истинного решения по совести и долгу служебному.

В подтверждение этого пункта одного из полковых приказов гласит: "6 рота стрелка Василия Олейникова, рассредоточенного 21 сентября 1915 года по прибору полкового военно-полевого суда, склонить из спасков полка - пропланского, приварочного, гайного и габачного довольствия с 22 сентябрь

(3)

и генерального и личного добровольствия с 1-го октября с.г." или, как следует из другого приказа: "Подсудимого стрелка Гавриила Парфеньева Мельника за побег со службы - воинские всех прав состояния", послать в категорическое рабочее срочно на 10 лет.

Служили казусы и между офицерами. Так в приказе по полку № 213 от 31.10.15г отмечён приказ по 49 Рыбинской стр. дивизии: Соглашаясь с законом о боевом прокурорском надзора соединённого суда корпусов 10 армии, передать соединённому суду корпусов 10 армии пропортика 169. стр. п. Заручского по обвинению:

1. В том, что 14 сентября 1915 года в деревне Великое Запрудье, когда председатель сорориированного при 169. стр. полку военного - крестьянского суда подполковник Бычковский (командир 100 дивизиона) сделал пропортику Заручкову, как делопроизводителю того же суда замечание за недобросовестное исполнение или сбора осажданности, он, пропортику Заручкому, с целью оскорбить подполковника Бычковского сказал ему: "Всё ко мне придирается".

2. В том, что вслед за боевым законом, получив от подполковника Бычковского приказание встать, он умышленно приказания этого не исполнил, сказал: "Не встану и оставлюсь сидеть и после того, как подполковник Бычковский ещё два раза повторил то же приказание".

3. В том, что вслед за изложенным в предыдущем пункте, он умышленно не дал пропортику Заручкову на "ты" вскоре после того же подп. Бычковского, сказал ему: "ты не кричи на меня, я тебе не халуй".

При этом предписывало командиру 169. стр. п. пропортику Заручкову отправить в распоряжение команданта г. Минска.

Командующий дивизией генерал-майор Селиванов." Командир полка через десять месяцев после этого, во время боёв на реке Стоход, пропортику Заручкову был назначен временно полковником 2-й ротой в первом дивизионе подполковника Бычковского, брошен на самой опасной участке фронта полка, ранен во главе своей роты на двестикилометровом и ноги смертельно храброй в бою. Бычковский помогил за этот бой Георгиевское оружие, Заручков не получил ничего.

Приводят причину явность и командир полка подполковник Чуок. В одном из приказов по полку отмечено: "Исполняющий должность старшего врача доктор Остроухов сего 27-го октября 1915 года, будучи у меня на квартире по здешнему сожалению, незадолго седе демонстративно повернувшись и выйти из комнаты, не получивши на то моего разрешения, а возвращенный моё в комнату, позволил седе высаживать моё замечание разставивши ноги и размахивая руками. За такую недисциплинированность и неумение своих служебных обязанностей (до сего числа он даже не читал воинского о полковом враче) арестованного лекара Остроухова на семь суток заменили арестом без исполнения служебных обязанностей. Арест привести в исполнение немедленно."

Но уже через два месяца, приказом по 9 армии: "Лекарь Михаил Остроухов, за труды, понесенные в текущую кампанию, награжден орденом Святого Станислава 2-й степени с мечами а 7 июня 1916г он был тяжело ранен в бою и сам направил на изложение.

В полку пресекались попытки руководства, как со стороны офицеров, так и со стороны генеральных чинов. Об этом говорят следующие пункты одного из приказов по полку: "Подпортушка Фёдоровича (командующего в роте) за нанесение в раздробление ударов по лицу подпропортику Гончаренко, арестовано на 7 суток до сдачи им арестом с исполнением санкций обвиняемостей".

"Лучшему командору подпропортика Редосова за нанесение в раздробление ударов по лицу стрелку лучшемой командор Петру Пугачу арестовано на 20 суток простым арестом".

Пресекались и попытки употребления спиртного. Наприимер, штабс-капитан Медведев, временно командующий 2-м дивизионом, находясь 23 мая 1916 года в бою, пьяница Ольга с барабаном в резерве 2-й стрелковой дивизии, незадолго седе при занятии взятых у противника

(4)

дивизией окопов на столбик вина, что оказалось в четырехъюльском селе Степаново, следствием его потерян способность управлять батальоном и в течении большого промежутка времени, будущим бывшему вперед две роты, не знади о его месте нахождении. За означенное проступок штаб-капитана Лебедева отчислен от бригадного командования батальоном. Не в почете были и азартные игры. Так "командир полковой разведчиков" личного унтер офицера Николая Тебова, за игру в карты, лишаю унтер офицерского звания".

Большую роль в поиску отводилась и полковому священнику. В дни праздников он должен был отслужить мессу и благословить Господу Богу молоден. В его обязанности входило отпевание, уход и захоронение погибших боевых священники посыпались по своему бедоложству. Так "Приказом по бедоложству Проморес бывшего Волжского и Морского духовенства священнику Закартио Шмелевско, за труды поиски в текущую кампанию понесенные наградной головной убор".

Многократно побуждалась и личный состав полка. Наиболее отличившиеся члены повышались в званиях и награждались Георгиевским крестами.

Часто получали награды и офицеры полка. Так приказом по 8-й армии от 10 июля 1916 года за отличия в делах против неприятеля 33 офицера полка были награждены боевые орденами, достоинство генерал-майора Святого Георгия.

Содержали приказы по полку иногда и неординарные сведения, как, то: "Государь Император в 21 день сентября месяца 1915 года всемилостивейше соизволил разрешить капитану Герману Рихтеру с семейством именовать себя по фамилии Михаиловичи. Означенную перемену внести в посвяченный список праворукника Рихтера. Рече в том, что подавший право Заместок фамилии за боевые заслуги капитан Герман Рихтер - родной брат праворукника Рихтера, служившего в 16-й стр. полку. Решено в связи с этим указом в полку возникло недопонимание. Поэтому через несколько дней впереди приказе позвалось уточнение: "Объявляю дела сведений, что под словами 'семейство' следует считать не только жену и детей военнослужащих, имеющих в полку (т.е. на войну), но и отцов и материей с такими отцами и сестрами, если они проживали с ними до отправления в полк".

Ну и совсем чудо из мира интересного. При 16-й стр. п. состояло на службе 426 человек. Причем все их имена начинались на букву "В". Вот некоторые из них: Виктор, Вениамин, Вернон, Валентин, Ворон, Враг, Виталий, Врублевский, Волк, Великан, Вязовской, Венеливой, Валентин, Вестовой, Волгок, Венгерец, Водяной, Восток, Водовоз, Водяной, Веселый, Ворон, Весна, Вена, Венка, Врублев, Вера, Венка, Волга, Вертушка, Волынка, Волынца, Верховая, Ведыча, Волна, Воркута, Вицунтечка, Ванюшка и др. Это лишь небольшая часть фактов из насчитывавшегося фронтовой жизни 16 Рижского стрелкового полка. Информация взята из фронта 3330, оп. 1, РГВИА. Некоторые читатели из книги командира 6 Рижского стрелкового полка по окончании войны 1914-18 гг."

Юрий Осипов,
г. Новополоцк, респ. Беларусь.
чата.osipov59@mail.ru

1.11.2017г.

(4)